

УДК 347. 73 (476) (045)

Цегельник Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Независимости, 4, тел.: +37529 500 31 70, e-mail: tsegelnik.pochta@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8380-4615

Цегельник Ольга Володимирівна,
кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри фінансового права та правового регулювання господарської діяльності юридичного факультету, Білоруський державний університет, 220030, Республіка Білорусь, м. Мінськ, проспект Незалежності, 4, тел.: +37 529 5003170, e-mail: tsegelnik.pochta@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8380-4615

Tsegelnik Olga Vladimirovna,

PhD (Candidate of Sciences) in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial law and legal regulation of economic activity of the Law Faculty, Belarusian State University, Independence Avenue, 4. Minsk, 220030, Belarus, tel.: +37 529 500 31 70, e-mail: tsegelnik.pochta@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8380-4615

“ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ”: СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье впервые обоснована необходимость обозначения категории “инвестиционный конфликт”, даны ее определение, анализ с позиций архетипики, духовности как условия развития мира, выявлен ряд проблем и указаны основные направления для их решения согласно теме доклада.

Ключевые слова: инвестиционный конфликт, развитие, кризис, духовное воспитание личности, архетипика и православие, духовные ценности.

“ИНВЕСТИЦИЙНИЙ КОНФЛІКТ”: СТРАТЕГІЯ І МЕХАНІЗМ ВИРІШЕННЯ ПСИХОСОЦІАЛЬНИХ ПРОТИРІЧ В СУЧАСНОМУ СВІТІ

Анотація. У статті вперше обґрунтовано необхідність позначення категорії “інвестиційний конфлікт”, дані її визначення, аналіз з позицій архетипіки, духовності як умови розвитку світу, виявлено ряд проблем і вказані основні напрями для їх вирішення відповідно до теми доповіді.

Ключові слова: інвестиції, інвестиційний конфлікт, розвиток, криза, формування інвестиційного світогляду, духовне виховання особистості, архетипіки і православ'я, духовні цінності, духовна безпека, духовне життя (як досвід несвідомого і керованого Богом).

“INVESTMENT CONFLICT”: STRATEGY AND WAYS OF THE RESOLVING OF THE PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL CONTRADICTIONS IN THE MODERN WORLD

Abstract. Modern development of investment law, states, society needs to use and define such category as “investment conflict”. The author proves this provision and defines this phenomenon at first time, analyses it from the position of archetypes, spirituality as basic conditions for the development of modern world, finds and describes some problems and ways of its resolving in accordance with the topic of the article.

Keywords: investment conflict, development, crisis, spiritual, church upbringing of the individual, archetypes (spiritual life, as the experience of the unconscious and powered by the God) and orthodoxy, spiritual valuables.

Постановка проблеми. Анализ правовых новаций на постсоветском пространстве свидетельствует, что в последние годы в Украине, Беларуси и России активно развивается инвестиционное право, как отрасль хозяйственного права, учебная дисциплина и наука. Важным в развитии этой дисциплины является определение системообразующих категорий и их изучение, что в дальнейшем даст возможность сформировать структуру и содержание инвестиционного законодательства. При этом сама природа инвестиций обуславливает необходимость введения в инвести-

ционное право такой категории, как “инвестиционный конфликт”. Впервые в этой статье будет уделено внимание проблеме: подготовленности человека к “пребыванию” в “инвестиционном конфликте”, выхода из него, преодоления соответствующих кризисов, “инвестиций” в самого человека (как ни парадоксально это звучит), так как эффективность всей политической и экономической системы зависит, прежде всего, от степени развитости человека в различных отношениях.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных учеб-

ных пособиях по инвестиционному праву (в последних публикациях) отсутствует термин “инвестиционный конфликт”. Данная работа является первой попыткой определения и рассмотрения этого феномена. Учитывая заявленную тематику конференции, проводимой Украинской школой архетипики, и исходя из некоторых подходов, изложенных в совместной статье Э. А. Афонина, О. В. Суший, данное явление рассмотрено несколько под иным углом зрения (более подробное изложение см. далее), а именно духовности как условия развития современного мира [1, с. 97]. С точки зрения предложенного подхода ни категория инвестиции, которая сама по себе ответственна за развитие (это ее неотъемлемый признак), ни тем более термин “инвестиционный конфликт” также не рассматривались. Данное исследование является новым, учитывающим работы священников, конфликтологов, психологов, медитаторов, правоведов и др. Оно может положить фундамент для дальнейших научных разработок, в том числе и законодательных, разработки комплекса организационных мер для решения возникающих проблем, условий для инвестиционного развития государств и их субъектов.

Цель статьи — сформулировать понятие “инвестиционный конфликт” и рассмотреть обозначенные выше вопросы.

Изложение основного материала. Содержание основных учебных курсов инвестиционного права и инвестиционного законодательства в последнее время имеет тенденцию стать реально способным обеспе-

чить “обслуживание” такой широкой категории, как “инвестиционный спор”. Но если использовать более широкий подход к разработке этих учебных дисциплин и законодательства с выходом на последующее применение в экономике, политике с целью эффективных структурных изменений, то необходимо обозначить такое понятие, как “инвестиционный конфликт”, которое, по своей сути, является куда более широким и значимым, по сравнению с первым явлением. Данное понятие складывается из двух составляющих категорий: “инвестиции” и “конфликт”. При этом, прежде, чем формулировать понятие “инвестиционного конфликта” необходимо кратко описать основные сущностные признаки составляющих его явлений.

Понятие “*инвестиции*” является одним из самых изучаемых явлений в праве ввиду того, что нет единого для всех государств определения. Основными признаками этой категории являются следующие положения: инвестициями является имущество, работа, услуги, если шире — объекты гражданских прав, которые отвлекаются от текущего потребления с целью вложения их в объект, который принесет в будущем прибыль и/или достижение иного положительного социального эффекта, не связанного с личным потреблением; в основе инвестиций лежит инвестиционный проект; между моментом вложения инвестиций и моментом достижения целей инвестирования существует определенный срок; вложение инвестиций связано с риском его утраты; инвестиции — это категория, ответственная за экономическое и социаль-

ное развитие государства, граждан, фактически, в достаточно большой степени, при грамотном подходе она его и обеспечивает; данное понятие раскрывается в неразрывной связи с группой иных инвестиционных категорий, основными из которых являются “инвестиционный договор” и “инвестиционное обязательство”; инвестиции — это, по сути, правоотношение между инвестором и иными субъектами, чьи интересы затрагивает инвестиционный проект; инвестиции являются эффективными, если обеспечен баланс интересов участников инвестиционного проекта и лиц, на которые он тем или иным образом воздействует, они осуществляются на добросовестной, профессиональной основе.

Понятие **“конфликт”**. Слово “конфликт” происходит от латинского *conflictus* — “столкновение” и, практически, неизменным входит в другие языки. Согласно словарю Уэбстера (1983), понятие “конфликт” первоначально трактовалось как “драка, сражение, борьба”, затем его значение расширилось, включив в себя “резкое расхождение или противопоставление *интересов, идей* и т. п.”. Таким образом, теперь этот термин подразумевает не только само физическое противодействие, но и его *психологическое* содержание.

Изложенные признаки этих понятий дают возможность сделать вывод, что само по себе явление инвестиций является также “конфликтным” по отношению к инвестору, учитывая цели инвестирования и условия его эффективности. Анализ данного положения будет изложен после формулировки определения

“инвестиционный конфликт”, под которым мы предлагаем понимать ***резкое расхождение, противопоставление, столкновение интересов, идей инвестора с целями, условиями инвестирования, инвестора и интересами, идеями других субъектов инвестиционного проекта или субъектов, на чьи интересы, потребности влияет инвестиционный проект в процессе осуществления инвестиционной деятельности на основе инвестиционного договора.***

Приведенное определение инвестиционного конфликта характеризует его как собирательное понятие, которое можно классифицировать по многочисленным критериям, и такая работа является целью самостоятельного исследования. Данный конфликт является разновидностью социального конфликта, может быть юридическим и неюридическим, в частности, внутриличностным, политическим, военным, корпоративным, государственным, экономическим, финансовым, промышленным и т. д.

Учитывая тематику конференции и ее связь с проблемами архетипики, хотелось бы проанализировать *некоторые виды*, составляющие инвестиционного конфликта с т. з. подхода к *духовности* и *неприкосновенности* (“*непорушність*” — дословно на укр. языке) *духовных границ* человека, сообщества и цивилизации как основы для устойчивого *развития* социального мира, главного принципа построения современного мирового порядка, предложенного Э. А. Афониним и О. В. Суший [1, с. 97]. В первую очередь, здесь представляет интерес сам инвестор и его потенци-

альная способность осуществлять эффективные инвестиции, а фактически — согласованность его интересов и ценностей, мировоззрения с нормами религии и интересами субъектов инвестиционного проекта, т. е. “*внутриличностный инвестиционный конфликт*”, его человеческий потенциал. Возникает вопрос, что такое человеческий потенциал? Фактически — это те “инвестиции”, которые вложили в человека родители в виде воспитания, образования, он сам и общество, государство. Но если говорить о духовности, то в обязательном порядке надо говорить о Боге как участнике в формировании этого потенциала, и с самого начала определять был ли Он, в принципе, в этом процессе, было ли обращение иных участников к Нему в той или иной форме и с какого по какой этап.

Анализируя понятие конфликт, следует отметить, что его составляющие — это интересы и ценности, их столкновение. А условие управления и разрешения конфликта — это, в первую очередь, видение и понимание причины, проблемы, которая порождает указанное столкновение, умение человека “уступить ценность”, чем-то пожертвовать (т. е. “расстаться с ценностью”) увидеть новый, более значимый интерес, а фактически, более высокую значимую в духовном смысле ценность, разрешение проблемы, иной взгляд на ситуацию, изменение мировоззрения, это, в принципе, понимание того, что происходит. Для работы с конфликтом необходимо знать теорию личности, а если говорить о духовности — теорию духовной жизни человека [2]. И возникает вопрос об

истинности источника информации, вернее религиозного учения в контексте наличия различных сект, видов религий. Исходя из сложившейся традиции для Беларуси, Украины, мы разделяем подход, предложенный А. И. Осиповым, что духовную безопасность человека, на сегодняшний день, обеспечивает лишь Православие и Православная Церковь [3]. И, на наш взгляд, между архетипичной и православным христианским церковным учением могут быть установлены точки взаимодействия, при условии, если поставить следующие вопросы: чем управляется бессознательное, как соотносятся бессознательное и душевная, духовная жизнь человека, религия, церковь?

Для развития инвестиционной деятельности и, как следствие, государства актуальной является проблема формирования личности инвестора, в принципе человека, который хочет и способен быть предприимчивым, деятельным, созидающим в целях собственного развития и самообеспечения, а также развития окружающего его мира без нанесения вреда интересам других субъектов и стран. И здесь возникают следующие *проблемы*, на которые указывает понятие “*инвестиционный конфликт*”.

Источником развития личности должна быть полноценная христианская семья и религиозное православное государство. Для человека с раннего детства должны быть четко определены соотношение системы потребностей и системы ценностей, с точки зрения понимания греха и добродетели [4], страсти, самой высокой ценностью должен быть Бог и любовь к Нему. Для обеспечения

этой цели необходимо привлечение всего потенциала и накопленного опыта православной церкви, изложенного в трудах ее подвижников и произведениях православной русской культуры [5], искусства, литературы [6]. Среди последних тенденций представляют интерес работы Преподобного Силуана Афонского, и это не удивительно, если мы начинаем говорить о духовности, то это — признанный гигант духа [7] и внимание общественности в современных условиях к нему велико, о чем свидетельствуют события августа 2016 г. в Беларуси [8]. Человек должен воспитываться в вере и всегда чувствовать Бога, бояться оскорбить Его. Итогом будет то, что *кризисы* (неотъемлемым признаком которых является неопределенность и неспособность человека в них находиться до определенного момента адаптации) будут восприниматься как новая ступень доверия Богу (которому вручается ситуация) и уровень развития, но не в одиночестве и без “интеллектуальных лекал”, а с внутренним пониманием смысла происходящего, видением и нахождением точек и условий роста, под воздействием Святого Духа, управляющего всем человеком, в том числе и его бессознательной частью, дающему ему бесценный жизненный опыт в виде благодати, развития способности любить, творить, быть добрым, о чем свидетельствуют также и последние психологические исследования зарубежных ученых [9]. Наглядным примером является культура, памятники древнего центра Киева (Святой княгине Ольге, апостолу Андрею Первозванному, Святым Кириллу и Мефодию). Но

самая главная задача семьи и государства — это открыть человеку личность Христа, создать условия для контакта с Ним [6]. В качестве образца заслуживают внимания и восхищения попытки сотрудников Дома музея М. Булгакова в Киеве “восстановить норму” в современной жизни через трансляцию опыта жизни семьи писателя [10]. Важным для развития учения о внутриличностном конфликте является учение церкви о страстях, их воздействии на человека и противостоянии им, целомудрии. Человеку с детства должны быть донесены эти знания, у него должна быть сформирована способность делать правильный, светлый выбор в сторону обеспечения добра, должна зародиться *совесть* и способность ее слышать и сохранять всю жизнь. Здесь важно учение о *молитве* [11], об ангелах — хранителях, если затронута тема нарушения духовных границ [12]. *Главное — что такое духовная граница, как с ней работать, с точки зрения архетипики, православия?* Особое внимание следует обратить на молитву к Богу: она должна рассматриваться как средство постоянного контакта человека с источником сил, любви, развития — Богом. Молитва — это основное средство саморазвития человеком своего потенциала, выживания, понимания себя. А на современном уровне и попытка решения неразрешимых для людей проблем, например, общая Молитва за Украину 2 апреля 2017 г. в Киеве. И в контексте инвестиционного конфликта результатом такого воспитания должно быть четкое понимание Евангелия, учений православной церкви и развитие способности слу-

жить именно Богу, а не мамоне, т. е. богатству [13]. После первой наивысшей ценности — любви к Богу человек должен любить других людей и очень часто ставить их интересы выше своих, как минимум в семье [14]. К инвестициям должен быть допущен человек, умеющий зарабатывать деньги (капиталы) честным путем, но воспринимающих их не как самоцель и наивысшую ценность, а лишь средство достижения куда более ценных, созидających добро и развитие целей. Здесь как следствие важны здоровье, трудолюбие, образование, интерес и любовь к жизни, людям и такое качество, как *ответственность за все свои поступки, за других людей, сострадание*. Их, в первую очередь, должны формировать родители и сам человек в процессе всей жизни.

Реализация указанных направлений даст возможность сформировать человека, способного осуществить инвестиции в самого себя в виде стремления к самосовершенствованию, к простой цели — “быть хорошим”, “путь к святости”. В качестве цели на государственном уровне должна быть поставлена задача — разработать модель взаимодействия человека, Церкви, государства по обеспечению духовного развития и духовной безопасности личности, в том числе в конфликтных, кризисных ситуациях. Многим, даже самым тяжелым кризисам нужно быть благодарным, так как они формируют новый взгляд на ценности, учат преодолевать страдания, а самые тяжелые ситуации обращают к Богу [15], если человек не хочет сдаваться, *смирняется, и в результате получает то, что ему действительно необходимо,*

но, с точки зрения, Бога. Здесь важен вопрос: что такое боль? По-видимому — это состояние расставания, потери того, что очень ценно. Человек в процессе жизни теряет все, кроме Бога. Поэтому условием его стабильности является *обретение контакта с Богом и сохранение его в течение жизни как наивысшей ценности* и после смерти благодаря вере и земной жизни по заповедям и совести, воцерковлению. И здесь можно сделать вывод, что кризис — это ситуация, когда у субъектов неправильно расставлены ценности, это условие изменения в нужном векторе и как следствие развития. После принятия боли, кризиса, их проживания человеком у него идет новый уровень самопознания, понимания отношений, опыта, который дает возможность менять и развивать отдельные структуры разных уровней, начиная с человека, семьи, общества, науки, нравственных, моральных категорий и т. д. Как ни парадоксально звучит, но те страны, которые накопили отрицательный опыт, должны его изучать [16, с. 11], структурировать отношения, видеть истинные причины и искать мирные пути их решения, используя имеющийся опыт (в виде кризисов, конфликтов) других государств, в том числе путем обращения и к архетипике, медиации, развития диалога власти и общественности, реализации достигнутых договоренностей. Кризисы, конфликты, стрессы в этом должны быть первыми помощниками. При правильной работе с ними отдельные государства смогут создать свои уникальные системы отношений, институты.

Выводы. Приведенное определение понятия “инвестиционный конфликт” и его анализ с позиций архетипики, духовности как условия развития мира подтвердил правильность и значимость обозначенного подхода, выявил ряд проблем и указал основные направления для их решения. Закрепление данной категории в законодательстве [17] и обращение внимания общественности к ней и путям решения инвестиционных конфликтов различных видов послужит основой для начала существенных и необходимых изменений в таких сообществах. Достаточно перспективным и жизненно необходимым будет развитие междисциплинарной теории инвестиционных конфликтов с соблюдением принципа объективности и учета указанных проблем и особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афонин Е. А., Суший О. В.* Закономірності та особливості української трансформації / Е. А. Афонин, О. В. Суший // Стратегічна панорама. — 2015. — № 1. — С. 94–108.
2. *Епископ Феофан.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. — Л.: Соборный разум, 1991. — 288 с.
3. *Осипов А. И.* Православие и духовная безопасность / А. И. Осипов. — Минск: Белорусский Экзархат, 2012. — 224 с.
4. *Святитель Игнатий Брянчанинов.* О таинстве исповеди. — Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2008 — 32 с.
5. *Соловьев В. М.* Золотая книга русской культуры / В. М. Соловьев. — Москва: Белый город, 2007. — 560 с.
6. *Старицы* и русская литература [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tvkultura.ru/>
7. *Силуан Афонский*, преподобный Писания. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2016. — 384 с.
8. *Монах.* Документальный фильм Аркадия Мамонтова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.pravoslavie.ru/100139.html
9. *Макгонигал К.* Хороший стресс как способ стать сильнее и лучше / К. Макгонигал. — Москва: Альпина Паблишер, 2017. — 304 с.
10. *Дом Булгакова* / под общ. ред. Л. В. Губианури. — Киев: Сидоренко В. Б., 2015. — 304 с.
11. *Преподобный Иоанн Лествичник.* О молитве. — Москва: Изд-во Московской Патриархии, 2000. — 48 с.
12. *Размышления христианина об Ангеле хранителе на каждый день месяца* — с приложением канона и молитвенного обращения к Ангелу хранителю. — Москва: Отчий дом, 2007. — 176 с.
13. *Феофан Затворник*, святитель. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. — Москва: Отчий дом, 2012. — 320 с.
14. *Схиархимандрит Иоаким (Парр).* Когда двое становятся одним. — Санкт-Петербург: Воскресенский Новодевичий монастырь, 2016. — 384 с.
15. *От Меня* это было [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://serafim.com.ru/site/nstr_1_1_01.html
16. *Вагин И. О.* Психология зла. Практика решения конфликтов / И. О. Вагин. — Санкт-Петербург: Питер, 2001. — 192 с.
17. *Цегельник О. В.* Основные тенденции формирования инвестиционного права Республики Беларусь / О. В. Цегельник // Современный юрист. — 2016. — № 3. — С. 66–75.